

Архиепископ Аверкий (Таушев)

Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Апостол

Послание святого апостола Павла к Филиппийцам

Основание Филиппийской церкви

Церковь Филиппийская была основана св. апостолом Павлом во время его второго проповеднического путешествия. Когда великий апостол языков со своими спутниками и сотрудниками Силою, Тимофеем и Лукою прошли Галатию и Фригию и дошли до берегов Эгейского моря, Дух Святой не допустил их идти ни к югу в Асию, ни к северу в Вифинию. Здесь, в приморском городке Трояде, св. Павлу было видение. Перед ним предстал некий муж-македонянин и просил его: «прииди в Македонию и помоги нам». Полагают, что это был Ангел хранитель насельников Македонии. Получив такое указание, св. Павел тотчас же отправился туда морем через Неаполь и прибыл в город Филиппы, находившийся на границе с Фракией, недалеко от моря. Получил он своё название от отца Александра Македонского Филиппа, который обстроил и укрепил его (в 358 г. до Р. Х.). Деятели говорят, что это «первый город в той части Македонии» и притом «колония». Римляне, завоевав Македонию при последнем царе её Персее, разделили её на четыре области, а император Август, дабы усилить римское влияние в Македонии, переселил туда многих именитых граждан из Италии, поместил в Филиппах римский гарнизон и даровал жителям права коренных насельников Италии («иус италикум»). Всё это настолько возвысило значение Филипп, что они стали почитаться важнее главного города области Амфиополя.

Здесь-то несколько дней пробыл св. апостол Павел со своими спутниками, ничего не предпринимая. В субботу они отправились за город в местный иудейский молитвенный дом, где обратились с проповедью к некоторым собравшимся там женщинам. Одной из этих женщин, внявших апостольской проповеди, была Лидия, торговавшая багрянницей, «чтущая Бога», то есть, по-видимому, прозелитка (язычница, принявшая иудейство). Уверовавши, она крестилась вместе со всем своим домом и предложила у себя приют св. Павлу с его спутниками. Дом её стал местом собрания для всех уверовавших. Оттуда св. Павел обратил свою проповедь и к

язычникам, не переставая посещать и иудейский молитвенный дом у реки. Всё шло успешно и благополучно, пока жадность и корыстолюбие одного языческого семейства, как видно влиятельного, не возбудили мятежа в народе против Павла за изгнание им прорицательного духа из одной служанки, которая доставляла большой доход господам своими прорицаниями. Встречая св. апостола Павла и бывших с ним, она ходила за ними и кричала: «сии человеки – рабы Бога Всевышняго, которые возвещают нам путь спасения». Когда св. Павел нашёл, что эта проповедь от духа лести может повредить проповеди от Духа Истины, он запретил этому духу и Именем Господа изгнал его из служанки. Враг поднял из-за этого целую бурю. Господа служанки, видя, что исчезла надежда дохода, схватили Павла и Силу и повлекли их на площадь к начальникам. Там они обвинили их в том, что они возмущают город, проповедуя новые недозволенные обычаи, «которых нам, римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять». По последним законам Римской империи для охранения слабеющей государственной силы Рима действительно провозглашалось уголовным преступлением учреждение новых религиозных сект. Господам служанки удалось настроить против проповедников Евангелия и народную толпу. Воеводы, сорвав с апостолов одежды, велели бить их палками и затем ввергли их в темницу. Страж темничный посадил апостолов во внутреннюю темницу и забил ноги их в колоду. Но, по устроению Божию, это заключение св. Павла послужило лишь к большему его прославлению и успеху проповеди. Около полуночи, когда Павел и Сила воспевали Бога, а другие узники их слушали, внезапно произошло великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы, двери её сами собой отворились, и узы со всех узников спали. Темничный страж, пробудившись и видя происшедшее, извлёк меч и хотел умертвить себя, боясь ответственности за бегство узников. Но Павел успокоил его, и он, потребовав огня, не мог не убедиться, что всё происшедшее есть действие силы Божией. Поражённый этим, он в трепете припал к ногам Павловым и, выведши его и Силу вон, молил: «Государь мой, что мне делать, чтобы спастись?» Они же сказали ему: «веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься ты и весь дом твой» – и проповедали слово Господне ему и всем бывшим в доме его. Все уверовали и крестились в тот же час. Между тем с наступлением дня городские

воеводы, допустившие накануне избивание апостолов, – вероятно, не столько по личному убеждению в их виновности, сколько для успокоения народной ярости, – приказали отпустить их. Однако св. Павел, несомненно, для того, чтобы изгладить невыгодное для дела проповеди впечатление от нанесённого им бесчестия, потребовал, чтобы воеводы извинились перед ними, так как они – римские граждане. Воеводы испугались, что подвергли телесному наказанию, да ещё без суда, римских граждан, и, пришедши, извинились перед ними, прося их только удалиться из города. Но апостолы не сразу удалились, а сначала пришли в дом Лидии, чтобы утвердить в вере ново-основанную ими юную христианскую общину. Лишь устроив всё необходимое для дальнейшего существования общины, они отправились далее (Деян. 16:9–40). Так была основана христианская община в Филиппах – в 51 или 52 году по Р. Х. По удалении из Филипп св. Павел оставил там на короткое время своих сотрудников Луку и Тимофея. Сношения св. Павла с филиппийцами этим не кончились. Церковь Филиппийская оказалась самой горячей и преданной по отношению к своему основателю и обильнейшей по плодам христианского милосердия и благотворительности. Отношения филиппийцев к апостолу Павлу были трогательно любовными. Где бы ни находился св. апостол, филиппийцы следили за ним любящим сыновним взором и постоянно оказывали ему материальную и нравственную поддержку в его исполненной трудов и скорбей жизни. Такою же взаимною любовью отвечал им и апостол. «Мои возлюбленные и вожделенные, радость и венец мой» – так обращался к ним апостол впоследствии в своём послании (Флп. 4:1). Не раз посылали они ему пособие в Солунь (Флп. 4:16), а также, вероятно, и в Коринф (2Кор. 11:8–9). Когда апостол был отправлен в Рим на суд кесаря (62–63 гг.), филиппийцы послали к нему своего старейшего пресвитера Епафродита с денежным пособием.

Св. Павел не пропускал случая и лично побывать у филиппийцев, когда бывала к тому возможность. В третье своё проповедническое путешествие он, пробыв три года в Ефесе и решив побывать в Ахаии, направился туда через Македонию и между прочими городами посетил Филиппы, как можно думать, двукратно (Деян. 19:21 и 20:3–6).

Повод к написанию послания к Филиппийцам и цель его

Когда после третьего своего миссионерского путешествия св. апостол Павел отправился в Иерусалим, он подвергся там яростному нападению иудеев, был заключён в узы и потребовал над собой суда кесарева, после чего был отправлен в Рим. Во всё это время филиппийцы порывались помочь св. апостолу, как он сам на это намекает (Флп. 4:10), но им не благоприятствовали обстоятельства. Когда же апостол прибыл в Рим, филиппийцы собрали ему обильное денежное вспомоществование и отправили ему его с Епафродитом, которого св. апостол называет своим братом, сотрудником и сподвижником (Флп. 2:25). Приняв приношение филиппийцев от Епафродита, как «благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу» (Флп. 4:18), св. Павел узнал от него, что среди филиппийцев, кроме огорчения за него, распространилось и тяжёлое раздумье о судьбах самой гонимой веры Христовой, вследствие этого и малодушная боязнь перед врагами её и недостаток единодушия в борьбе с ними. Затем узнал св. Павел и о том, что среди некоторых разноплемённых членов филиппийской общины появилось тщеславие друг перед другом и любопрение, вследствие чего возникли взаимные несогласия. Возможно, что и там начали смущать верующих иудействующие, как и повсюду, где возникали христианские общины. Наконец, сообщил Епафродит св. апостолу о некоторых лицах, служивших соблазном для филиппийцев. Всё это, вместе взятое, и расположило св. апостола Павла написать послание к Филиппийцам. Но приход Епафродита был вскоре омрачён для апостола скорбью: Епафродит заболел, и притом так тяжко, что был при смерти, весть о чём дошла и до филиппийцев. Наконец Бог помиловал его, и не только его, но «и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали» (Флп. 2:27). Когда выздоровевший настолько оправился, что мог сносить трудности пути, св. апостол отправил его к своим, вручив ему своё послание.

Как и естественно ожидать, ввиду вышеуказанных обстоятельств главной целью послания являлось выражение любви и благодарности филиппийцам, а вместе и похвалы им, как верным вере искренно и нелицемерно. Не могло, однако, послание апостольское обойтись и без наставлений в вере и нравственности, но эти наставления здесь изложены без обычной строгой логической последовательности. В этом послании нет обычного для

Павловых посланий деления на догматическую и нравоучительную части: послание носит частный, а не официальный характер. Оно напоминает скорее отечески дружественное письмо и наполнено выражениями кротких и нежных чувств, которые установились между св. апостолом и филиппийцами. Мы не видим в этом послании ни строгости обличений, ни настойчивых приказаний, ни властительных апостольских распоряжений. Особенно характерно для этого послания отсутствие в нём обличительного элемента.

Время и место написания послания

Время написания послания к Филиппийцам видно из того, что св. Павел выражает в нём надежду на скорое освобождение от уз и прибытие в Филиппы (Флп. 1:25–26 и 2:24), а также сообщает, что вера, им проповеданная, распространилась даже до дому кесарева (4:22). То, что св. апостол находился в это время в узах в Риме, видно из упоминания о претории в 1:13. А что узы эти были первыми, а не вторыми, можно заключить из того, что апостол приветствует филиппийцев в этом послании вместе с Тимофеем (1:1), которого не было при апостоле во время вторых его уз (2Тим. 4:9–10). Исходя из всех вышеуказанных соображений, можно заключить, что послание к Филиппийцам написано в Риме в конце 63 или начале 64 года по Р. Х.

Содержание и деление послания к Филиппийцам

Послание к Филиппийцам содержит в себе всего четыре главы. Хотя в нём нет такого ясного и определённого плана повествования, как в других посланиях, но всё же содержание его можно разделить на следующие отделы:

1) Обычное предисловие с надписью и приветствием (1:1–2) и началом послания (1:3–11);

2) Извещение о себе, именно – об успехах благовестия и своих в отношении к нему расположениях и надеждах (1:12–26) и наставление о достойном этом благовестии жителствовании (1:27–2:18);

3) Извещение о своих намерениях: о послании к Филиппийцам Тимофея (2:19–24), об отправлении обратно Епафродита (2:25–30). Затем следует

4) Предостережения от иудействующих (3:1–3), указание на собственный пример для подражания (3:4–16).

В заключение апостол делает внушение некоторым лицам и даёт общее всем наставление, как проявлять в своей жизни характеристические черты жизни христианской (4:2–9).

В обычном послесловии апостол вспоминает о присланном ему пособии, приветствует всех и преподает благословение (4:10:23).

Экзегетический разбор послания к Филиппийцам

Начинается послание надписанием: «Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами» (1:1). Тимофея здесь упоминает св. Павел, вероятно, потому, что тот трудился со св. Павлом при первом обращении филиппийцев и был близок им. По крайнему смирению, св. апостол называет себя вместе с ним только «рабами Христовыми», не подчёркивая своего апостольского достоинства, как в других официальных посланиях, где это было нужно для большей авторитетности послания. «С епископами и диаконами» – «Ужели в одном городе было много епископов? – спрашивает св. Златоуст и отвечает: – Нет. Апостол так назвал пресвитеров. Ибо тогда названия сии были ещё общие». «Святыми» назывались тогда все верующие, как освящённые благодатью Св. Духа. Затем следует обычное преподание благодати и мира (1:1–2).

Далее в первой главе апостол выражает благодарность Богу за то усердие, с каким филиппийцы принимают участие в благовествовании Христовом через своё щедрое благотворение ему, и молится, дабы засвидетельствованная ими любовь «ещё более и более возрастала в познании и всяком чувстве», чтобы они «были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности». Не к себе, следовательно, относит св. апостол благотворение филиппийцев, но к Богу, и молит Бога, дабы филиппийцы, преуспевая всё более и более в доброделии, достойно приготовили себя ко «дню Христову», то есть ко дню второго Пришествия Христова и Страшного Суда (1:3–11).

Тревогу филиппийцев о его участи в Риме апостол успокаивает извещением, что его узы в Риме сильно содействовали успеху его проповеди о Христе. Весть о пребывании апостола в

Риме в узах вскоре распространилась по всему Риму, и бóльшая часть римских христиан, ободрившись узами апостола, стала безбоязненно проповедовать Слово Божие. Они увидели, что проповедь апостола, находящегося в узах, не только не навлекла никакой беды, а напротив, сделала его известным даже между знатнейшими людьми и в самой претории, как называли в Риме царские палаты. Правда, некоторые проповедовали Христа «не чисто», «по любопрению», то есть неискренно, по зависти и любви к спорам и даже с мыслью сделать неприятность апостолу, но апостол и тому радуется, что всё же, так или иначе, благовестие о Христе распространяется в мире. Возможно, что эти мелкие люди из ревности желали опередить апостола, восхитить его славу как проповедника Христова учения. Некоторые, вероятно, действовали наперекор апостолу, вопреки его распоряжениям, но, во всяком случае, они не были еретиками. За себя апостол не боится. Его не страшит и смерть: «для меня жизнь Христос, и смерть – приобретение» (1:12–21). Апостол даже затрудняется, что лучше избрать: жизнь или смерть. «Имею желание разрешиться и быть со Христом» – вот чего хотелось бы ему, но, с другой стороны, он понимает, что жизнь его нужна для продолжения дела благовествования Евангелия: «а оставаться во плоти нужнее для вас». Далее апостол выражает уверенность в скором освобождении от уз и свидании с филиппийцами, и предсказание его исполнилось. Апостол увещевает филиппийцев жить «Достоинно благовествования Христова». Основное качество такой жизни тут же им и указывается: «стойте в одном духе, подвизаясь единомысленно за веру евангельскую». Это твёрдое стояние в истине, единомыслие и бесстрашное исповедничество, которое желал видеть св. апостол Павел в своих филиппийских учениках, есть первое и основное качество каждого истинного христианина. Церковь Христова в этом мире, враждебном ей по духу своему, есть и должна быть Церковью воинствующею, а последователи её непременно должны быть борцами и исповедниками, готовыми пострадать за истину (1:22–30).

Во второй главе св. апостол внушает филиппийцам к полному единомыслию и взаимной любви присоединить второе важное качество, которым характеризуется истинно христианская жизнь, – смиренномудрие. Высочайшим образцом смиренномудрия и

примером подражания для христиан является Сам Христос, смиливший Себя до смерти крестной: «в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе, Который, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» – здесь рисуется потрясающая душу картина Божественного самоуничужения, самоумаления, «Божественное истощание» ради спасения людей как вдохновляющий пример для подражания: если Сын Божий Единородный так смирился, то как же нам, окаянными грешниками, не смиряться? Тут – естественное побуждение к смирению для всех истинных последователей Христовых. А так как в этих словах говорится о воплощении сына Божия, о явлении Его в мир как человека, то это место послания к Филиппийцам со следующими тремя стихами (ст. 9–11) читается за Божественной литургией в Богородичные праздники. Смирение Сына Божия послужило к Его возвеличению: «Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени» (ст. 9) – конечно, здесь говорится о превознесении воплотившегося Сына Божия по Его человечеству, то есть о том, что за Его смирение и самое человечество, принятое Им на Себя, превознесено до высоты Божеской, введено в славу и силу Божества. Следствием этого смирения Сына Божия должно быть то, что перед Ним «всякое колено поклонится небесных, и земных, и преисподних», то есть вся тварь – небесная, или Ангелы Божии, земная – люди живущие, и преисподняя, под которой разумеются умершие. «Чтобы всякий язык исповедовал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (ст. 11), то есть: все прославят Его как Господа и Бога, равного по славе Богу Отцу.

После этого, похвалив филиппийцев за их послушание, св. апостол Павел даёт им ряд наставлений нравственного характера, внушая им: «со страхом и трепетом своё спасение совершайте» (ср. Пс. 2:11) и, увещевая всё делать без ропота и сомнения, чтобы быть неукоризненными и чистыми чадами Божиими среди строптивного и развращённого рода. Здесь обращает на себя внимание изречение: «потому что Бог производит в вас и хотение, и действие по Своему благоволению». Это не уничтожает, конечно, свободы воли человека, а указывает лишь на то, что истинное благочестие есть

дар Божий, подаваемый смиренным. Но Бог только возбуждает хотение добра в человеке воздействием на него Своей благодати, а отзовется ли человек на это, зависит уже от него самого, от его свободной воли. Благодать Божия только содействует человеку, помогает ему в его добрых делах, но это не значит, что она совершает и самое дело за человека. Когда мать ведёт за руку начинающее ходить дитя своё, то она только помогает ему ходить, а не сама совершает за него движение. Таково же, по учению преп. Макария, и содействие нам благодати Божией в наших добрых делах (ст. 12–18).

В остальной части второй главы св. апостол Павел извещает филиппийцев о своих намерениях. Имея в виду, что филиппийцев беспокоит его участь, он обещает послать к ним верного сотрудника своего Тимофея, как только узнает о результатах суда над собой у кесаря (ст. 19–23). Другая цель этого посольства – получить верные сведения о жизни филиппийцев, чтобы быть спокойными за них. «О, сколь нежную любовь имел он к Македонии, – говорит по этому поводу св. Златоуст, – это знак величайшего попечения, когда, не имея возможности сам скоро прийти, посылает ученика, не терпя даже и на короткое время оставаться в неведении о происходившем у них. Тимофея же посылает апостол, как самого верного человека, на которого во всём можно положиться (ст. 20–22). Зная, несомненно, по внушению Духа Святого, что он будет освобождён, св. апостол обещает и сам скоро прийти к филиппийцам. Пока же апостол посылает Епафродита, вручив ему своё послание, имея в виду то, что Епафродит в Риме был опасно болен, и филиппийцы, не зная об исходе его болезни, весьма беспокоились о нём. Возвращая Епафродита филиппийцам, апостол хвалит его за великий труд, подъятый им за то, что он пришёл к апостолу, чтобы утешить его в узах, за 1000 с лишком километров, отделяющих Филиппы от Рима, и подвергся тяжкой болезни. Называя его своим «братом», «сотрудником» и «сподвижником», св. апостол просит принять его «в Господе со всякой радостью» и «иметь в уважении».

В третьей главе св. апостол, внушая филиппийцам радоваться о Господе, предостерегает их от иудействующих. Иудействующие презрительно называли всех язычников и имеющих с ними общение евреев «псами». Апостол находит более справедливым

применить эту кличку к ним самим как имеющим тяготение к плоти. «Берегитесь псов, – пишет он, – берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания». Истинно обрезанные, по словам апостола, – это «служащие Богу духом, и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся» (3:1–3). Обрезание здесь апостол называет несколько иронически «сечением», желая его унизить, ибо оно потеряло уже своё значение: прежде оно было печатью избранного народа, а теперь стало простым отсечением плоти, без всякого значения. Далее апостол говорит о себе, что он мог бы похвалиться плотскими преимуществами иудейскими не меньше всякого другого, а может быть, даже и больше других, но он всё это бросил, всё оставил «ради Христа»: «всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (ст. 4–8). Ведь он не только природный иудей, но ещё и воспитанный в фарисейской школе и ревностно гнавший Церковь Христову. С точки зрения ветхозаветной праведности, он мог бы считать себя «непорочным», но всё это он теперь считает не преимуществом, а тщетою, и единственное, чего теперь он ищет, это – познания Христа Иисуса Господа, участия в страданиях Его и достижения воскресения мёртвых (ст. 9–11). Впрочем, смиренный апостол отнюдь не считает себя достигшим полного совершенства, но только стремящимся к нему: «стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус» – своё обращение ко Христу св. апостол изображает под видом того, как будто Господь преследовал его и, наконец, достиг и уловил. «Забывая заднее и простираясь вперёд, стремясь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» – ничто так не делает тщетными наших добродетелей и не надмевает нас, как памятование о соделанном нами добре. Поэтому и говорит апостол, что он забывает всё сделанное им прежде доброе, стремясь всё время с усердием вперёд, к высшему христианскому совершенству (ст. 12–14). Следует обратить особое внимание на дальнейшие слова апостола в ст. 15–16, ибо на них любят ссылаться мистические секты, отвергающие церковную иерархию и полагающиеся всецело на внутреннее озарение и научение от Св. Духа. «Кто из нас совершенен, так должен мыслить; если же вы о чём иначе мыслите, то и это Бог вам откроет». Это не означает, что каждый может рассуждать и учить, как ему заблагорассудится, и что Бог такому откроет истину. В связи с контекстом здесь совсем иной смысл: говоря, что «все мы, совершенные, должны так мыслить», апостол

разумеем собственно мысли о праведности и смиренный образ мыслей о ничтожности своих добрых дел в сравнении с заслугами Христа Спасителя. Такой смиренный о себе образ мыслей («не почитаю себя достигшим») обязателен для всех утвердившихся в вере совершенных христиан. Так это объясняет и св. Златоуст, говоря: «Не о догматах сие сказано, но о совершенстве жизни и о том, «чтобы не считали себя совершенными. И еже аще ино что мыслите – если вы иначе об этом рассуждаете, то я уверен, что Бог вам откроет неправоту ваших мыслей и наведёт вас на смиренный о себе образ мыслей, ибо кто думает о себе, – поясняет св. Златоуст, – что он уже достиг всего, тот не имеет ничего». «Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить» – место трудное для понимания. Можно понять это так: во всём должно следовать совести – что она признаёт истинным и обязательным, с тем и должно согласовать свои дела и жизнь. В образе мыслей и правилах жизни мы должны согласоваться с тем, как что постигли и поняли, как в чём убедились. Экумений толкует это так: «пока Бог откроет, будем стоять в той мере, какой достигли, чтобы не потерять достигнутого уже». Далее св. апостол увещивает филиппийцев следовать в своей жизни его примеру и бояться подражания тем, которые «поступают, как враги Креста Христова: их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме: они мыслят о земном». Здесь имеются в виду люди, которые преданы всецело плотской жизни, земным утехам и удовольствиям, идут широким и пространном путём, не желая сраспигать себя Христу, как это надлежит истинным христианам. «Мне, – говорит апостол, – подражайте в шествии узким и тесным, крестным путём самораспигия, ибо нам, христианам, не подобает прилепиться к земле, так как «наше жительство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа», Который унижённное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его» – не о земном, а о небесном должны помышлять истинные христиане и приучать себя к правилам и законам Царства Небесного.

Четвёртую главу составляют увещания: «стойте так в Господе», как только что учил апостол. Начинается оно трогательным обращением к филиппийцам, которое показывает, как дороги они были сердцу апостола. Он называет их: «братия мои

возлюбленные и возделенные, радость и венец мой». Далее следует обращение к неким двум женщинам – Еводии и Синтихии – «мыслить то же о Господе». Очевидно, это были какие-то влиятельные женщины, и несогласие их с основными истинами веры христианской в чём-то могло быть вредным для других, почему св. апостол и счёл нужным направить к ним особо своё увещание. В следующем, 3 стихе св. апостол обращается к некоему своему «сотруднику», имя которого неизвестно, с просьбой помочь вразумлению вышеупомянутых жён, как «подвизавшихся в благовествовании» вместе с самим апостолом Павлом. Под «Климентом», здесь упоминаемым, разумеют обыкновенно св. Климента, бывшего епископом Римским после Лина и Анаклета. В заключение апостол даёт общие для всех наставления: внушает всегда радоваться о Господе, быть кроткими, не предаваться многомятежным житейским заботам, а открывать в молитве свои желания перед Богом. Всё это – характеристические черты жизни христианской. Следствием такой жизни является «мир Божий, который превыше всякого ума», который будет блюсти сердца и разумения, то есть все чувства и мысли от всякой беспорядочности, вызываемой страстями. Апостол не хочет больше ничего перечислять из того, что входит в обязанности христианина, учит в заключение помышлять о всякой добродетели: «чему вы научились, что приняли...» – и тогда «Бог мира будет с вами» (ст. 1–9).

В послесловии св. апостол вспоминает о присланном ему пособии и выражает свою радость по поводу этой заботливости филиппийцев. И хотя он ни в чём не нуждается, но ему приятна и дорога эта заботливость, которою филиппийцы выделяются из всех церквей и прежде не раз присылали ему помощь. Теперешний же дар, присланный с Епафродитом, апостол принял, «как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу». В заключение св. апостол велит приветствовать «всякого святого во Христе Иисусе», то есть всякого христианина, и преподаёт обычное благословение (ст. 10–23).